

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
3 February 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 3017/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Б. и П.Д. (представлены Микитой Матющенковым и Марго Деломез — с 16 июля 2018 года)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	А.Б., П.Д. и двое их детей
<i>Государство-участник:</i>	Польша
<i>Дата сообщения:</i>	24 августа 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 31 августа 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; право иностранца на въезд на территорию страны с целью получения убежища; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, <i>ratione personae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право ходатайствовать о предоставлении убежища недопустимость принудительного возвращения право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 7 и 13
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (2) b)

* Приняты Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафаа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ачур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Кобоя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентриан Зюбери.

1.1 Авторами сообщения являются А.Б. («первый автор»), родившийся 21 октября 1979 года, и П.Д. («второй автор»), родившийся 7 мая 1988 года, которые подают сообщение от своего имени и от имени двух своих несовершеннолетних детей, родившихся в 2011 и 2012 годах. Все члены семьи имеют гражданство Российской Федерации. Авторы бежали из Российской Федерации и прибыли в Беларусь в январе 2017 года с намерением попросить убежища в Польше на границе между Беларусью и Польшей, в Тереспеле. В период с января по август 2017 года авторы предприняли более 20 попыток попросить убежища на границе. Однако в каждом из этих случаев их ходатайства о предоставлении убежища не признавались таковыми пограничниками, в результате чего их заявления не передавались компетентным органам для рассмотрения. В результате того, что у авторов не было действительных проездных документов и они не признавались просителями убежища, им вручались решения об отказе во въезде в Польшу и они немедленно высылались и отправлялись обратно в Беларусь¹.

1.2 Авторы представили сообщение в Комитет 24 августа 2017 года, в котором они утверждали о нарушении государством-участником их прав по статьям 7 и 13 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 Пакта. Авторы просили Комитет принять временные меры защиты, обратившись к государству-участнику с просьбой: а) принять их заявления о предоставлении международной защиты и зарегистрировать их в качестве просителей убежища; и б) воздержаться от их высылки со своей территории до принятия Комитетом решения по их жалобе. 25 августа 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение удовлетворить просьбу авторов о временных мерах и направил государству-участнику вышеупомянутые запросы.

1.3 25 октября 2017 года государство-участник попросило Комитет рассмотреть приемлемость сообщения отдельно от существа дела и объявить его неприемлемым, а также отменить временные меры, поскольку авторы больше не находятся на территории государства-участника. Комитет удовлетворил просьбу об отмене временных мер, поскольку авторы больше не подлежали депортации государством-участником, однако в соответствии с пунктом 1 правила 93 правил процедуры Комитета Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил рассмотреть приемлемость сообщения вместе с его существом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы — чеченцы по происхождению. В 2010 году брат первого автора устроился на работу в охранную фирму в Чечне. Через несколько месяцев он исчез, и с тех пор о нем ничего не известно. В первой половине 2013 года группа мужчин, некоторые из которых были в камуфляже, прибыли в дом первого автора в Грозном. Они задавали ему вопросы о его двоюродном брате, который, по их словам, подозревался в причастности к террористической организации. Первый автор сказал им, что не знает, где находится его двоюродный брат. Мужчины отвезли его в частный дом, где его в течение нескольких дней его избивали и пытали.

2.2 После этого инцидента первый автор решил бежать из Российской Федерации. Он отправился в Польшу, где попросил убежища. После этого он отправился в Данию, где также попросил убежища. После пяти месяцев пребывания в Дании он был отправлен обратно в Польшу. Через месяц он вернулся в Российскую Федерацию и жил в деревне недалеко от Калуги. Однако он не вернулся в Чечню.

2.3 7 и 14 декабря 2016 года второй автор, проживавшая в городе Шали в Чечне, получила повестку из полиции, предписывающую первому автору явиться в отделение полиции. Позже, в декабре 2016 года, авторы посетили мать первого автора в Чечне. Через час после их приезда в дом матери в него ворвались люди в камуфляже. Они спросили, где находится брат первого автора. Они избивали первого автора на глазах у родственников и изнасиловали второго автора, после чего похитили первого автора и

¹ Авторы проживают в Германии.

удерживали его в течение трех суток, в течение которых его пытали с помощью электрошока и избивали. Потом его увезли на машине из места, в котором его удерживали, и выбросили около села Валерик в Чечне. 24 декабря 2016 года первый автор был доставлен в больницу в Грозном, где ему была оказана помощь в связи с серьезными травмами, включая сотрясение мозга и посттравматический церебральный арахноидит с тяжелой межчерепной гипертензией, амнезией, множественными ссадинами на лице и ушибами мягких тканей верхних конечностей². Его выписали из больницы 4 января 2017 года.

2.4 14 января 2017 года второй автор получила еще одну повестку, согласно которой первого автора обязали явиться в полицейский участок в Шали для допроса в качестве подозреваемого³.

2.5 16 января 2017 года авторы покинули Российскую Федерацию и отправились в Беларусь. Они прибыли в Тересполь на границе между Беларусью и Польшей. Хотя они сообщили польским пограничникам, что хотят подать прошение о предоставлении убежища, и показали пограничникам свои медицинские карты и повестки из полиции в качестве доказательства того, что боятся преследований, их просьба не была удовлетворена. Пограничники просто поставили в их паспортах штамп об отказе во въезде, указывающий на то, что им было отказано во въезде в Польшу, так как у них нет виз.

2.6 Авторы вновь пытались подать ходатайство о предоставлении убежища 18, 19, 20, 21, 23, 24, 26, 28, 29 и 30 января и 1, 2, 3, 6, 13, 15 и 16 февраля 2017 года. Белорусский правозащитник подготовил от их имени письменное ходатайство о предоставлении убежища на польском языке. 17 марта 2017 года авторы подали ходатайство пограничникам в Тересполе. И снова их требование было отклонено таким же образом, как и раньше⁴. Авторы предприняли еще несколько попыток подать ходатайство о предоставлении убежища: 20 и 25 апреля, 25 мая и 24 августа 2017 года.

2.7 27 августа 2017 года представитель Хельсинкского фонда по правам человека направил от имени авторов письмо на польском языке начальнику пограничной службы Польши, в котором подтвердил решение Комитета и проинформировал власти о том, что авторы прибудут на границу 29 августа 2017 года, чтобы попросить убежище. 29 августа 2017 года авторы обратились на контрольно-пропускном пункте на границе в Тересполе с письменным ходатайством на польском языке с просьбой о предоставлении убежища и приложением подтверждающих документов и письма Комитета с просьбой о принятии временных мер. Пограничная служба не приняла ходатайство о предоставлении убежища, и авторы снова получили штамп об отказе во въезде и были отправлены обратно в Беларусь. В ответ на просьбу Хельсинкского фонда дать объяснения, пограничная служба подтвердила, что авторы не просили убежища.

2.8 Авторы подали в общей сложности более 20 запросов о предоставлении убежища на польской границе, и все они были отклонены. Авторы утверждают, что отказ пограничников в Тересполе удовлетворить их просьбы соответствовал политике государства-участника, которое регулярно отказывает иностранцам, особенно чеченского происхождения, в праве просить убежище на границе⁵.

² Он предоставляет бланк госпитализации с печатью, который также подтверждает, что он в свое время сообщил о том, что к нему домой пришли мужчины и похитили его.

³ Повестки были представлены.

⁴ Авторы утверждают, что в тот же день группа из 14 адвокатов Варшавской коллегии адвокатов прибыла на пограничный пункт, чтобы оказать группе лиц, ищущих убежище, юридическую помощь. В общей сложности они представляли 51 человека, которые предоставили им доверенности. Всем адвокатам, кроме одного, было отказано в доступе к своим клиентам, и 51 проситель убежища был возвращен в Беларусь. По словам пограничников, все эти просители не обращались за убежищем, в то время как на самом деле они обращались за его предоставлением.

⁵ Они отмечают, что недавно Европейский суд по правам человека передал государству-участнику пять сообщений, в которых поднимался вопрос об отказе в доступе иностранцев к процедуре обращения за международной защитой.

2.9 Авторы утверждают, что, поскольку российские граждане могут находиться в Беларуси без официальной регистрации только 90 дней, которые на момент подачи жалобы в Комитет истекли, они опасаются депортации в Российскую Федерацию в любое время. В то время второй автор была беременна и страдала от хронической бронхиальной астмы. Во время пребывания в Беларуси у нее не было финансовых средств для получения медицинской помощи.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их права по статье 13 Пакта были нарушены государством-участником, поскольку их ходатайства о предоставлении убежища не были признаны в качестве таковых, в результате чего им не было предоставлено право оставаться на территории страны на время рассмотрения этих ходатайств.

3.2 Поскольку их не ознакомили с содержанием протоколов собеседований, составленных пограничниками, авторы утверждают, что им было отказано в возможности подтвердить или исправить любые ошибки или пропуски в них. Более того, хотя сотрудники пограничной службы не обладают компетенцией давать оценку их ходатайствам о предоставлении убежища, когда они решили, что авторы не имеют права оставаться на территории страны, у авторов не было возможности оспорить основания для отказа в их правах. Кроме того, они утверждают, что обжалование решений пограничной службы в любом случае неэффективно, поскольку процесс неоправданно затягивается, подача апелляции не имеет приостанавливающего эффекта на решение о высылке, а апелляция может быть подана только на польском языке; поэтому апелляция не является средством правовой защиты для лиц, подлежащих немедленной высылке после вынесения решения об отказе во въезде. Как следствие, авторы утверждают, что государство-участник нарушило их право на эффективное средство правовой защиты в связи с нарушением их прав в соответствии со статьей 13 Пакта в сочетании со статьей 2.

3.3 Авторы утверждают, что отказ принять их неоднократные письменные и устные ходатайства о предоставлении убежища был нарушением обязательства государства-участника обеспечить, чтобы лица не подвергались высылке в любую страну, в которой им грозит обращение, противоречащее положениям статьи 7 Пакта. Возвращая их в Беларусь без какой-либо оценки их ходатайств, государство-участник неоднократно подвергало их риску высылки в Российскую Федерацию, где им грозят пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Они утверждают, что не могли обратиться за международной защитой в Беларуси, поскольку механизм защиты совершенно неэффективен для российских граждан, о чем свидетельствует тот факт, что ни один российский гражданин не получил статус беженца или дополнительную защиту в Беларуси⁶.

3.4 Авторы утверждают, что их права по статье 7 Пакта были нарушены в результате бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которому они подверглись на границе в Тересполе, поскольку они были вынуждены неоднократно являться на границу для подачи просьбы о международной защите и, получая каждый раз отказ, выдворялись и возвращались на белорусскую сторону. На это налагались тяжелые условия, в которых они находились в Беларуси, где они не могли позволить себе медицинскую помощь для второго автора, и душевные страдания, которые она испытала, став жертвой сексуального насилия со стороны российских военнослужащих, а также опасения авторов, что российские агенты присутствуют в районе, прилегающем к границе, и их страх высылки в Российскую Федерацию в любое время.

⁶ См. <https://www.omct.org/en/resources/news/nasta-loika-working-on-the-future-of-belarus-helps-me-face-the-present>.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 25 октября 2017 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости, попросив рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа дела и отменить просьбу Комитета о временных мерах.

4.2 Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола сообщение является неприемлемым, поскольку авторы не имеют статуса жертвы. Государство-участник отмечает, что авторы не обращались с просьбой о международной защите к пограничникам, поскольку в ходе бесед они ссылались только на экономические причины для въезда в Польшу, что означает, что они не являются просителями убежища и поэтому были подвергнуты применимым процедурам пограничного контроля как экономические мигранты, в результате чего решения, по которым им было отказано во въезде в Польшу, были вынесены правильно, поскольку у них не было действительных проездных документов. Таким образом, государство-участник утверждает, что нарушения прав заявителей по Пакту не было, и, поскольку они не просили убежища, у них не было права по Пакту въезжать или оставаться на его территории, и, следовательно, заявители не могут считаться жертвами в Комитете.

4.3 Государство-участник утверждает, что если бы они пожелали оспорить вынесенные в отношении них решения, у них была возможность подать апелляцию в канцелярию начальника пограничной службы или в административный суд, чтобы оспорить решения, на основании которых им было отказано во въезде в Польшу. Поскольку они не подали никакой апелляции, авторы, следовательно, не исчерпали имеющиеся внутренние средства правовой защиты до подачи жалобы в Комитет.

4.4 Поэтому государство-участник предполагает, что во всех 24 случаях: а) авторы не выполнили условия, необходимые для въезда в Польшу; б) Пограничная служба вынесла административные решения об отказе им во въезде в Польшу в соответствии со своими обязательствами в рамках Европейского союза и согласно внутреннему законодательству; и с) авторы не использовали внутренние средства правовой защиты для подачи своих жалоб.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 16 июля 2018 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они повторили, что в каждом из более чем 20 случаев они обращались с просьбой о международной защите, но эти просьбы были проигнорированы. Кроме того, поскольку после каждого заявления им сразу же выдавалось решение об отказе во въезде, после чего они незамедлительно выдворялись с территории, не существовало средства правовой защиты, с помощью которого они могли бы эффективно оспорить решение пограничной службы.

5.2 В ответ на просьбу государства-участника рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа дела, авторы просят, чтобы Комитет отклонил просьбу государства-участника и рассмотрел вопрос о приемлемости вместе с существом дела, поскольку их сообщение затрагивает сложные вопросы по Пакту, которые требуют рассмотрения по существу.

5.3 14 сентября 2018 года авторы представили Комитету дополнительную информацию, пояснив, что после того, как их заявления были зарегистрированы и они были допущены на территорию государства-участника для рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, они покинули государство-участник и отправились в Германию, где подали новые заявления о предоставлении убежища. Авторы отмечают, что власти Германии направили государству-участнику «запрос о принятии дела к рассмотрению»⁷ в соответствии с Регламентом «Дублин III»⁸. После этого авторы

⁷ См. статью 21 Регламента «Дублин III».

⁸ Регламент (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, где установлены критерии и механизмы определения того государства-члена, которое несет ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты,

сообщили Комитету, что в настоящее время они проживают в Германии в ожидании результатов рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища, ответственность за которое взяла на себя Германия.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 17 июня 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Подтверждая свою позицию о неприемлемости сообщения в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола, государство-участник утверждает, что в случае признания сообщения приемлемым оно не нарушило права авторов по статьям 7 и 13 Пакта, рассматриваемым отдельно или в совокупности со статьей 2.

6.2 Государство-участник утверждает, что всякий раз, когда авторы прибывали на пограничный переход Тересполь, они проходили процедуру пограничного контроля на первой линии, где проверяются любые проездные документы и визы, необходимые для пересечения границы. Поскольку у авторов не было действительных въездных виз в Польшу, их направляли на вторую линию пограничного контроля, целью которого, в частности, является установление подробных причин въезда. Отчеты сотрудников пограничной службы ясно показывают, что ни в одном случае из более чем 20 попыток, о которых идет речь, авторы не выражали желания искать международную защиту в государстве-участнике. Государство-участник утверждает, что причины, указанные авторами, были либо экономическими, либо личными⁹. Каждое решение было принято на основе собеседований с первым и вторым авторами на русском языке и после индивидуальной оценки всех представленных обстоятельств. В каждом случае авторы в тот же день были уведомлены на русском языке о решении отказать им во въезде и получили информацию об их праве на обжалование. Авторы не обжаловали ни одно из решений об отказе во въезде в государство-участник.

6.3 9 ноября 2017 года, после того как Комитет зарегистрировал жалобу и удовлетворил ходатайство о принятии временных мер, авторы вновь подали запрос о предоставлении убежища на польской границе. Их заявление было принято и зарегистрировано, что позволило им въехать в Польшу. Однако 10 января 2018 года производство по делу о предоставлении убежища было прекращено в соответствии с внутренним законодательством, так как авторы безосновательно покинули центр для мигрантов на срок более семи дней. Государство-участник проинформировало Комитет о том, что 25 декабря 2017 года у авторов в Германии родился третий ребенок. 5 января 2018 года власти Германии возбудили производство в соответствии с Регламентом «Дублин III», и 2 апреля 2019 года семья была возвращена в Польшу, после чего производство было возбуждено вновь. Авторы были помещены в охраняемый центр для мигрантов в Бяла-Подляска¹⁰.

6.4 8 апреля 2019 года ходатайства авторов о предоставлении убежища были отклонены, что обязало их вернуться в страну происхождения. В тот же день авторы при юридической помощи подали третье заявление о предоставлении международной защиты на территории Польши. 9 мая 2019 года второй автор и дети авторов были освобождены из охраняемого центра для мигрантов и помещены в обычный центр для мигрантов¹¹. Первый автор сначала находился в охраняемом центре¹², но затем был

поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства.

⁹ Государство-участник представило резюме причин по каждому случаю, но не предоставило соответствующих отчетов или выдержек. Государство-участник утверждает, что после каждого собеседования на второй линии пограничного контроля сотрудники пограничной службы составляли официальный отчет, в котором содержалась подробная информация о причинах въезда, указанных авторами.

¹⁰ На основании решения Згожелецкого районного суда от 3 апреля 2019 года.

¹¹ Областной суд Еленя-Гуры отменил решение Згожелецкого районного суда от 3 апреля 2019 года.

¹² В отношении А.В. постановление от 3 апреля 2019 года было оставлено в силе.

освобожден¹³ и воссоединился с остальными членами семьи при условии, что он будет ежемесячно регистрироваться в органах власти¹⁴. Первый автор не выполнил это требование.

6.5 Авторы были опрошены 25 апреля и 24 мая 2019 года в связи с их ходатайствами о защите. Они сообщили, что подвергались преследованиям в стране своего происхождения, поскольку некоторые из их родственников якобы принадлежали к незаконным вооруженным формированиям в Чечне.

6.6 Второй автор и дети авторов покинули центр для мигрантов и 8 июня 2019 года были вычеркнуты из списка проживающих. 18 июня 2019 года власти Германии связались с Управлением по делам иностранцев, чтобы сообщить польским властям, что авторы инициировали процедуру предоставления убежища в Германии и попросили государство-участник взять на себя рассмотрение их заявлений в соответствии с Регламентом «Дублин III».

6.7 26 июня 2019 года государство-участник прекратило производство по делам авторов о предоставлении убежища на том основании, что авторы нарушили условия, наложенные на них¹⁵. В свете этих фактических обстоятельств государство-участник просит признать авторов сообщения экономическими мигрантами.

6.8 Что касается соответствующего внутреннего законодательства, то государство-участник подчеркивает, что оно связано нормативными актами Европейского союза, в частности Союзным кодексом правил, регулирующих перемещение лиц через границы (Шенгенский кодекс о границах), а также внутренним законодательством¹⁶. Согласно Шенгенскому кодексу о границах, если граждане третьих стран не соответствуют критериям въезда¹⁷, выносится подробное и мотивированное решение. Хотя такие иностранцы имеют право на апелляцию, подача такой апелляции не приостанавливает действие решения об отказе во въезде¹⁸.

6.9 Согласно внутреннему законодательству, иностранец, намеревающийся пересечь границу на территорию государства-участника, должен иметь действительный проездной документ, согласно статьям 23–36 Закона об иностранцах¹⁹. Более того, процедуры, проводимые пограничными органами, могут ограничиваться опросом лиц и проверкой любых проездных документов, имеющихся у иностранцев²⁰. Если причины, представленные иностранцем для объяснения невыполнения требуемых условий, не вызывают других вопросов, решение может быть принято в это время²¹. Хотя решение об отказе во въезде может быть обжаловано руководителю пограничной службы, такое обжалование не имеет приостанавливающего действия, и решение об отказе подлежит немедленному исполнению. Решение по апелляции может быть оспорено в административных судах²².

6.10 Что касается утверждений авторов о том, что они подверглись коллективной высылке иностранцев в нарушение статьи 13 Пакта, то государство-участник вновь заявляет, что меры, примененные в отношении авторов, были приняты в индивидуальном порядке после рассмотрения их индивидуальной ситуации.

¹³ 9 мая 2019 года начальник пограничного отряда Бялы-Подляска принял решение отменить содержание в охраняемом центре первого автора.

¹⁴ В качестве альтернативы мерам изоляции было поставлено условие, что первый автор будет являться в пограничный отряд в первый четверг каждого месяца.

¹⁵ Постановлением областного суда от 9 мая 2019 года.

¹⁶ См. Regulation (EU) 2016/399 of the European Parliament and of the Council of 9 March 2016 on a Union Code on the rules governing the movement of persons across borders (Schengen Borders Code) (codification).

¹⁷ Как установлено в статье 6 Шенгенского кодекса о границах.

¹⁸ См. статью 14 Шенгенского кодекса о границах.

¹⁹ 12 декабря 2013 года

²⁰ Условия отказа во въезде перечислены в статье 28 Закона об иностранцах.

²¹ См. статью 34 Закона об иностранцах.

²² В соответствии с Законом о производстве в административных судах 2002 года.

6.11 В отношении обстоятельств настоящего дела государство-участник отмечает, что практика Комитета по высылке лиц в Беларусь или Российскую Федерацию, как представляется, относится к процедурам экстрадиции или депортации, тогда как настоящее дело касается пересечения границы с целью въезда на территорию государства-участника, к которому положения статьи 13 Пакта, как представляется, не применимы.

6.12 Государство-участник утверждает, что каждому иностранцу, прибывающему на пограничный переход «Тересполь», предоставляется возможность представить свое индивидуальное дело для оценки властями, на основании которой выносятся индивидуальные решения. Такой индивидуальный подход подтверждается значительным количеством лиц, допущенных через границу²³. Поэтому государство-участник утверждает, что пограничные процедуры соответствуют положениям Пакта.

6.13 Что касается предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта, то государство-участник утверждает, что авторы не представили существенных оснований полагать, что им угрожает реальная опасность подвергнуться обращению в нарушение статьи 3 Европейского суда по правам человека (эквивалентной статье 7 Пакта)²⁴. Государство-участник напоминает, что в принципе автор должен представить доказательства, свидетельствующие о наличии серьезных оснований полагать, что ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться такому обращению²⁵. Сама по себе возможность жестокого обращения в принимающей стране не является основанием для нарушения²⁶.

6.14 Государство-участник утверждает, что в ходе собеседований на пограничном контроле авторы не указали, что они опасаются подвергнуться какому-либо обращению в нарушение статьи 7 Пакта во время пребывания в Беларуси. Государство-участник утверждает, что на самом деле они оставались в Беларуси в течение нескольких месяцев и снимали квартиру при финансовой поддержке неправительственных организаций.

6.15 Что касается того, может ли обращение с авторами со стороны польской пограничной службы быть равносильно унижающему достоинство или бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 Пакта, государство-участник утверждает, что обращение с авторами соответствовало обязательным процедурам пограничного контроля и не было равносильно бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Государство-участник утверждает, что существующие условия на пограничных пунктах пропуска подходят для удовлетворения потребностей как взрослых, так и несовершеннолетних, в том числе в питьевой воде, санитарных удобствах и медицинской помощи²⁷. Поэтому государство-участник заявляет, что несколько попыток пересечь границу не могут рассматриваться как нарушение статьи 7 Пакта.

6.16 Что касается предполагаемого отсутствия эффективного средства правовой защиты в соответствии со статьей 2 Пакта в отношении их жалоб по статьям 7 и 13, то государство-участник подчеркивает, что процедуры, связанные с высылкой иностранцев, регулируемые статьей 13 Пакта, не защищают право на обращение в судебные инстанции²⁸. Государство-участник утверждает, что нет никаких правовых

²³ То, что ситуация каждого человека в Тересполье рассматривается индивидуально, подтверждают статистические данные, согласно которым в 2016 году через пограничный пункт пропуска в Тересполье было пропущено 8313 иностранцев; а за первые шесть месяцев 2017 года было передано 1212 запросов.

²⁴ См. *Bajsultanov v. Austria*, Application No. 54131/10, Judgment, 12 June 2012; и *Saadi v. Italy*, Application No. 37201/06, Judgment, 28 February 2008, para. 125.

²⁵ *Saadi v. Italy*, para. 129.

²⁶ *Ibid.*, para. 131.

²⁷ Условия включают доступ к питьевой воде, туалетам и медицинской помощи, причем в каждой смене всегда есть как минимум один парамедик. Кроме того, на контрольно-пропускном пункте Тересполье есть врачебный кабинет.

²⁸ *К.Х. против Дании (CCPR/C/89/D/2423/2014)*, п. 7.5, со ссылкой на *Омо-Аменагавон против Дании (CCPR/C/114/D/2288/2013)*, п. 6.4; и замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о

оснований для того, чтобы разрешать лицам с неопределенным правовым статусом, какими в то время были авторы, оставаться на территории государства-участника. В заключение государство-участник утверждает, что авторы имели доступ к эффективному внутреннему средству правовой защиты в той степени, в какой это требуется статьей 13 Пакта.

6.17 Поэтому государство-участник повторяет свою просьбу о том, чтобы Комитет признал сообщение авторов неприемлемым и чтобы содержащиеся в нем утверждения были соответственно отклонены. Если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник подтверждает свою позицию, согласно которой в отношении авторов сообщения не было нарушения статьи 7 или статьи 13 ни отдельно, ни в сочетании со статьей 2 Пакта.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 Авторы опровергают утверждения государства-участника о том, что они предъявили властям на пограничном пункте в Тересполь только личные или экономические ходатайства. Авторы отмечают, что государство-участник до настоящего времени не предоставило им записи, сделанные в ходе любой из проведенных бесед. Они также отмечают, что Верховный административный суд Польши вынес решение по аналогичным по фактам делам; что не существует достаточных административных протоколов для обеспечения соблюдения международных процессуальных гарантий на границе²⁹.

7.2 Авторы отмечают, что «пушбэки» со стороны польских властей на КПП Тересполь были сочтены систематическими в заключениях различных договорных органов³⁰, а также в заключениях других органов, включая Европейский суд по правам

праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пп. 17 и 62.

²⁹ 20 сентября 2018 года Высший административный суд вынес решение по двум делам, касающимся отказа во въезде в Польшу двум иностранцам, которые утверждали, что во время процедур пограничного контроля они просили о международной защите, но их просьбы были проигнорированы сотрудниками пограничной службы. Отказы во въезде были основаны исключительно на официальных отчетах, подготовленных сотрудниками пограничной службы, в которых было указано, что цель въезда в обоих случаях носила экономический характер. Высший административный суд согласился с заявителями, постановив, что процедура была незаконной, поскольку отсутствовал административный протокол, отражающий ход разбирательства. Суд постановил, что в делах о предоставлении убежища достаточно подробное документирование беседы иностранца с сотрудником пограничной службы, позволяющее хотя бы приблизительно восстановить ее (т. е. вопросы и ответы, которыми они обменивались в ходе беседы), имеет ключевое значение для возможного признания иностранца лицом, ищущим международную защиту, что дает возможность судебного и институционального пересмотра возможного решения об отказе во въезде на границе. Однако, хотя Высший административный суд отменил незаконные решения об отказе во въезде, это решение не применимо для возобновления рассмотрения дел этих лиц и не является прецедентным, если они снова попытаются пересечь границу, даже после вынесения решения в их пользу. Министерство внутренних дел и администрация отказались внести изменения в национальное законодательство, чтобы обеспечить его соответствие решениям Высшего административного суда. См. Верховный административный суд, дело II OSK 890/18, 20 сентября 2018 года, URL: адресу: <http://orzeczenia.nsa.gov.pl/doc/E42DFAC290> (дата обращения: 25 сентября 2019 года); и Высший административный суд, Дело II OSK 345/18, 20 сентября 2018 года, URL: адресу: <http://orzeczenia.nsa.gov.pl/doc/6422D006AE> (дата обращения: 25 сентября 2019 года).

³⁰ Комитет против пыток выразил обеспокоенность тем, что «лицам, нуждающимся в международной защите, не всегда предоставляется доступ на территорию Польши, в частности на Тереспольском пограничном переходе с Беларусью,... даже в случае уязвимых лиц» («Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Польши» (CAT/C/POL/CO/7, п. 25 а)), 29 августа 2019 года. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил свою озабоченность «[с]ообщениями о том, что просителям убежища [было] отказано во въезде на территорию [Польши] или в доступе к процедурам предоставления убежища» (CERD/C/POL/CO/22-24), 29 августа 2019 года.

человека³¹ и несколько неправительственных организаций³², и в докладе Уполномоченного по правам ребенка государства-участника за 2016–2018 годы³³.

7.3 Авторы утверждают, что в обстоятельствах их дела главный вопрос заключается не в том, подвергались ли они реальному риску жестокого обращения в Российской Федерации, а в том, провели ли польские власти адекватную оценку их утверждений о том, что они будут подвергаться такому риску в результате высылки их в Беларусь. Такая оценка не проводилась ни в одном из более чем 20 случаев, о которых идет речь. Соответственно, авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 7 Пакта по трем причинам: а) что они были высланы в Беларусь без адекватной оценки риска жестокого обращения в результате высылки в Беларусь, либо в самой Беларуси, либо в Российской Федерации, в вероятном случае высылки по цепочке; б) что, высылая их в Беларусь, государство-участник обрекает их в этой стране на нищенские условия жизни; и с) что обращение, которому они подверглись со стороны сотрудников пограничной службы в связи с их отказом признать или зарегистрировать свои ходатайства о предоставлении убежища, само по себе квалифицируется как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство.

7.4 Авторы утверждают, что единственным доступным для них средством правовой защиты от решений об отказе во въезде является жалоба начальнику пограничной службы, что не является эффективным с точки зрения пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. Во-первых, она не имеет автоматического приостанавливающего эффекта на немедленное удаление из государства-участника, что делает более позднее решение, разрешающее апелляцию, спорным для целей обеспечения защиты от выдворения³⁴. Во-вторых, начальник пограничной службы не является независимой структурой для рассмотрения апелляций на решения пограничной службы³⁵. Таким образом, апелляция на решение об отказе во въезде, поданная начальнику пограничной службы, не является эффективным средством

³¹ См. *D.A. and others v. Poland*, Application No. 51246/17, 8 July 2021; *M.K. and others v. Poland*, Application No. 40503/17; и *M.A. and others v. Lithuania*, Application No. 59793/17, 11 December 2018.

³² Human Constanta, “Invisible refugees on Belarus-Poland border”, 16 September 2016, URL: <https://humanconstanta.by/en/invisible-refugees-2016/> (дата обращения 25 сентября 2019 года); Association for Legal Intervention, “At the border”, URL: <http://interwenciaprawna.pl/en/at-the-border-report> (дата обращения 25 сентября 2019 года); Helsinki Foundation for Human Rights, “Road to nowhere” (October 2016), URL: <http://www.hthr.pl/en/road-to-nowhere-report-from-brest-terespol-border-crossing/> (дата обращения 25 сентября 2019 года); Human Rights Watch, “Poland: asylum seekers blocked at border”, 1 March 2017, URL: <https://www.hrw.org/news/2017/03/01/poland-asylum-seekers-blocked-border> (дата обращения 25 сентября 2019 года); Amnesty International, “Poland: rule of law and human rights concerns in Poland: update” (May 2017), URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur37.1622712017/en> (дата обращения 25 сентября 2019 года); and Human Rights Watch, Amnesty International and Helsinki Foundation for Human Rights, “Poland: EU should tackle unsafe returns to Belarus – Poland blocks asylum seekers at border in defiance of European Court rulings” (5 July 2017), URL: <http://www.hfhr.pl/wp-content/uploads/2017/07/EU-Should-Tackle-Unsafe>Returns-to-Belarus.pdf> (дата обращения 25 сентября 2019 года).

³³ Наблюдения, сделанные Уполномоченным по делам детей, например во время пограничного контроля на пограничном пункте Тересполь-Брест, показывают, что многие семьи получали неоднократные решения об отказе во въезде на границе Польши в течение многих недель или месяцев, несмотря на то, что каждый раз они заявляли о намерении искать международную защиту в Польше. См. “Information of the Ombudsman for Children prepared in relation to the list of issues prior to reporting (LOIPR) for Poland being drafted by the Committee on the Rights of the Child on the implementation of the Convention on the Rights of the Child” (29 June 2018), pp. 44-46, URL: http://brpd.gov.pl/sites/default/files/raport_rpd_onz.pdf (дата обращения 25 сентября 2019 года).

³⁴ *M.A. and others v. Lithuania*, Application No. 59793/17, 11 December 2018.

³⁵ Пограничная служба подчиняется министру внутренних дел в соответствии со статьей 29, часть 4, Закона от 4 сентября 1997 года о департаментах правительственной администрации (*Законодательный вестник 2007 года*, № 65, поз. 437, с изменениями); и статьей 3, часть 1, Закона о пограничной охране от 12 октября 1990 года (*Законодательный вестник 1990 года*, № 78, поз. 462, с изменениями).

правовой защиты в контексте значения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Следовательно, авторы не обязаны исчерпать это средство правовой защиты до подачи сообщения в соответствии с Пактом.

7.5 Механизм, позволяющий иностранцу оспорить решения об отказе во въезде, принятые пограничной службой, заключается в подаче жалобы начальнику пограничной службы. Если такая жалоба не будет удовлетворена, иностранец имеет право подать апелляцию в областной административный суд. Если региональный административный суд не разрешает апелляцию, можно подать кассационную жалобу в Верховный административный суд Республики Польша; однако, если административный суд воеводства все же примет апелляцию иностранца, пограничная служба может подать кассационную жалобу в Верховный административный суд, что отсрочит принятие окончательного решения в общей сложности на срок от двух до трех лет, не приостанавливая решение о высылке³⁶. Что касается компенсации за вред, причиненный им в результате обращения с ними сотрудников пограничной службы, авторы отмечают, что теоретически материальный ущерб может быть взыскан в рамках процедуры административного пересмотра. Однако, поскольку это потребовало бы установления того, что каждое из более чем 20 решений о высылке было вынесено незаконно, не имея доступа к протоколам бесед или к адвокату, этот вариант недоступен и, в любом случае, неэффективен с точки зрения обеспечения эффективного средства правовой защиты.

7.6 Кроме того, у авторов не было безопасного места, где они могли бы ожидать результатов апелляционного производства или получить доступ к помощи. Авторы не могли ждать в Беларуси, так как российские граждане могут находиться в этой стране без регистрации только 90 дней в году. С 4 апреля 2017 года авторы уже проживали в Беларуси под постоянной угрозой задержания и депортации в Российскую Федерацию. В таких обстоятельствах они не могли ждать результатов апелляции. В свете этих факторов авторы утверждают, что это неэффективное средство защиты.

7.7 В отношении аргумента государства-участника о том, что статья 13 Пакта не применяется в данном случае, поскольку речь идет не о процедуре высылки, а о процедуре пересечения польской границы, авторы отмечают, что Комитет по правам человека четко заявил, что статья 13 «применима ко всем процедурам, имеющим своей целью обязательный выезд иностранца, независимо от того, называется ли в национальном законодательстве это действие высылкой или используются другие термины»³⁷. Авторы утверждают, что в каждом случае они находились в Тересполе на законных основаниях по смыслу статьи 13.

7.8 Согласно статье 28.2.2 Закона об иностранцах, решение об отказе во въезде не может быть вынесено в отношении иностранцев, запрашивающих международную защиту³⁸. На уровне Европейского союза законность пребывания на территории государства-члена иностранца, выразившего желание обратиться за международной защитой, регулируется, в частности, Директивой 2008/115/ЕС Европейского парламента и Совета от 16 декабря 2008 года об общих стандартах и процедурах в

³⁶ В делах II OSK 890/18 и II OSK 345/18, упомянутых в сноске 29 выше, иностранцам было отказано во въезде в Польшу в феврале 2017 года, а Верховный административный суд вынес окончательное решение 20 сентября 2018 года, т. е. весь процесс обжалования занял около 19 месяцев. Если бы авторы хотели получить компенсацию за обращение, которому их подвергли сотрудники пограничной службы, они должны были бы воспользоваться длительной процедурой.

³⁷ См. замечание общего порядка № 15 (1986) о положении иностранцев в соответствии с Пактом, принятое Комитетом по правам человека на двадцать седьмой сессии 11 апреля 1986 года.

³⁸ Согласно статье 55 Закона о предоставлении защиты иностранцам на территории Республики Польша, когда иностранец подает на определенном бланке заявление о предоставлении международной защиты, ему выдается временное удостоверение личности. Этот документ подтверждает законность пребывания иностранца в Польше. Национальное законодательство напрямую не предусматривает, что иностранцы, не имеющие документа, дающего право на въезд в Польшу, и заявившие на границе о своем желании обратиться за международной защитой, имеют право въехать в Польшу и находиться там на законных основаниях.

государствах-членах по возвращению незаконно пребывающих граждан третьих стран (Директива о возвращении), Директивой 2013/32/EU Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (пересмотренный вариант) (Директива о процедурах предоставления убежища) и Шенгенским кодексом о границах (см. ст. 19–21).

7.9 Авторы утверждают, что Директива о процедурах предоставления убежища применяется ко всем заявлениям о предоставлении международной защиты, поданным на территории Европейского союза, в том числе на границах³⁹. Поэтому заявление может принимать различные формы, включая форму устного заявления на пограничном пункте государства-участника или заявления, переданного в письменном виде представителем иностранца в любые национальные органы власти. Более того, согласно «Практическому руководству для пограничников» (Шенгенское руководство), иностранцы не обязаны выражать свое желание обратиться за международной защитой в какой-либо определенной форме, равно как и использовать слово «убежище»⁴⁰. Достаточно того, что они каким-либо образом выражают страх возвращения в страну происхождения из-за риска причинения серьезного вреда. Решающим элементом в каждом случае должно быть выражение беспокойства о том, что может произойти с заявителем по возвращении домой. Как только иностранец подает заявление, он считается просителем убежища и с этого момента пользуется правами, закрепленными в законодательстве Европейского союза⁴¹. Поэтому с этого момента иностранцу должно быть разрешено оставаться на территории данного государства-члена до рассмотрения его дела. Более того, Директива о возвращении прямо предусматривает, что такой иностранец не должен рассматриваться как незаконно пребывающий на территории данного государства-члена до тех пор, пока не вступит в силу отрицательное решение по ходатайству по существу или решение, прекращающее его право на пребывание в качестве просителя убежища⁴². Шенгенский кодекс о границах предусматривает исключения из условий въезда в случае, если иностранец не выполнил все условия въезда^{43, 44}.

7.10 В данном деле авторы подтверждают, что они подавали ходатайства о предоставлении международной защиты в соответствии с положениями Директивы о процедурах предоставления убежища во всех 24 случаях. Следовательно, согласно польскому законодательству и законодательству Европейского союза, они должны были получить законное право на въезд в Польшу. Следовательно, процедурные гарантии, закрепленные в статье 13 Пакта, применимы ко всем случаям их высылки.

7.11 Авторы утверждают, что при каждом их появлении в Тереспале сотрудники пограничной службы игнорировали их просьбы о предоставлении убежища, в результате чего они не передавали эти просьбы в компетентный орган для оценки. Таким образом, права авторов по статье 13 Пакта были нарушены во всех этих случаях.

7.12 Авторы цитируют публичные заявления Мариуша Блацака⁴⁵ о том, что правительство хочет защитить польских граждан от «притока мусульманских беженцев» и что оно не будет испытывать давления со стороны тех, кто хочет

³⁹ Директива о процедурах предоставления убежища выделяет три последовательных этапа процедуры подачи заявления: формулирование заявления о предоставлении международной защиты, подача заявления и регистрация заявления. Хотя заявление о предоставлении международной защиты должно быть «подано» лично и в установленном месте, Директива не предусматривает никакой конкретной формы для «формулирования заявления о предоставлении международной защиты».

⁴⁰ См. <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10213-2018-INIT/en/pdf>.

⁴¹ Asylum Procedures Directive (sect. 20), recital 27 and art. 2 (c).

⁴² Return Directive (sect. 19), recital 9.

⁴³ Article 6 (1) of the Schengen Borders Code.

⁴⁴ В качестве исключения въезд может быть разрешен по гуманитарным соображениям, в силу национальных интересов или международных обязательств (Шенгенский кодекс о границах (разд. 21), ст. 6 (5) (c)).

⁴⁵ Министр внутренних дел и администрации в тот период, когда авторы обращались со своими ходатайствами.

перенести миграционный кризис на польскую территорию с белорусской границы⁴⁶. По словам главы польской правящей партии, Польша имеет «моральное право» отвергать прибывающих беженцев⁴⁷.

7.13 В заключение авторы утверждают, что все решения о высылке авторов из Польши были произвольными и являлись частью того, что было равнозначно коллективной высылке, что привело к нарушению статей 7 и 13 Пакта, рассматриваемых отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что авторы не исчерпали имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, для оспаривания решений о высылке. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что ни один из предложенных способов административного пересмотра не является ни доступным, ни эффективным, поскольку они не предотвратят и не исправят тот вред, с которым они столкнулись, то есть высылку с территории государства-участника⁴⁸. Комитет также отмечает, что государство-участник не объясняет, каким образом такие средства правовой защиты могли бы быть эффективными для рассмотрения или удовлетворения требований авторов в случае их успеха, тем более что, как признает государство-участник, ни одно из них не имеет приостанавливающего действия. Поэтому Комитет считает, что такие средства правовой защиты не подпадают под понятие эффективных средств правовой защиты, которые должны быть исчерпаны до подачи жалобы в соответствии с Пактом. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым на том основании, что авторы не имеют статуса жертвы. Он также отмечает утверждение государства-участника о том, что статья 7 Пакта не применима к авторам, поскольку они не обращались с требованием о предоставлении международной защиты на границе, и поэтому статья 13 не применима к делу авторов, поскольку не было никаких указаний на то, что они являются просителями убежища или что их правовой статус вызывает сомнения. Комитет далее отмечает утверждения авторов о том, что они действительно просили убежища каждый раз, когда достигали границы, и каждый раз их заявления не признавались. Поэтому они утверждают, что отказ государства-участника разрешить им въезд на свою территорию в качестве лиц, ищущих убежище, был нарушением их прав по статьям 7 и 13 Пакта, рассматриваемых отдельно и в

⁴⁶ Ссылаясь на мониторинговые визиты, проведенные неправительственными организациями и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. См. "Fleeing Chechen refugees stranded on Polish-Belarus border", *Moscow Times*, 31 August 2016, URL: <https://www.themoscowtimes.com/2016/08/31/chechens-running-from-kady-rov-stuck-on-polish-border-a55165> (дата обращения 25 сентября 2019 года).

⁴⁷ Reuters, "Poland did not invite refugees, has right to say 'no': Kaczynski", 2 July 2017, URL: <https://www.reuters.com/article/us-poland-migrants-idUSKBN19M3H8> (дата обращения 25 сентября 2019 года).

⁴⁸ Авторы цитируют дело European Court of Human Rights, *Sikorski v. Poland*, Application No. 17599/05, Judgment, 22 October 2009.

совокупности с пунктом 3 статьи 2. Комитет считает, что авторы достаточно обосновали свои утверждения о том, что они представили властям на пограничном контрольно-пропускном пункте Тересполь информацию, которая подразумевает обязательства государства-участника по статьям 7 и 13, и что в этой связи они имеют статус жертвы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Поэтому Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть дело по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет отмечает утверждения авторов о том, что они прибыли на границу государства-участника с Беларусью, чтобы ходатайствовать о предоставлении убежища в январе 2017 года из-за опасений преследования в Российской Федерации. Поэтому они опасались неминуемой, серьезной и личной угрозы в случае их возвращения в Российскую Федерацию. Во время собеседования на границе они сообщили пограничникам о своем ходатайстве о предоставлении убежища, предъявив подтверждающие документы, и заявили, что эти заявления не были признаны или записаны интервьюерами и что им не было предоставлено никакой возможности проверить содержание этих записей. На основании того, что жалобы, поданные в соответствии со статьей 7 Пакта, не были признаны таковыми и поскольку у них не было действительных проездных документов, им были выданы решения об отказе во въезде в государство-участник и предписании об их высылке, в соответствии с которыми они были немедленно высланы в Беларусь. Авторы утверждают, что они пытались получить убежище на границе еще более 20 раз, и каждый раз с одинаковым результатом. Они утверждают, что, поскольку их ходатайства о предоставлении убежища не были зарегистрированы, они не были переданы в Управление по делам иностранцев для оценки по существу в нарушение статьи 7. Они утверждают, что в результате им было отказано в статусе лиц, ищущих убежище, и поэтому им было отказано в праве въезжать и оставаться на территории государства-участника или ожидать определения своего правового статуса в нарушение статьи 13. Они заявляют, что их немедленная высылка блокировала их доступ к эффективным средствам правовой защиты в связи с этими нарушениями, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку они не могли подать судебный иск, чтобы остановить свою высылку, и не имели возможности получить юридическую помощь из-за рубежа. Они утверждают, что обращение, которому они подверглись на границе и в Беларуси, дополнительно подвергло их бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7.

9.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что авторы во всех этих случаях не обращались к сотрудникам пограничной службы с просьбой о предоставлении международной защиты в соответствии со статьей 7 Пакта. Поэтому оно утверждает, что они не соответствуют определению лиц, ищущих убежище, или иностранцев, чей правовой статус вызывает сомнения. Поэтому оно считает, что авторы не имели права въезжать или оставаться на территории государства-участника, как это предусмотрено статьей 13. Поскольку у них не было виз, позволяющих им въехать в государство-участник, их выдворили на белорусскую сторону границы. Государство-участник утверждает, что, несмотря на то, что они не поднимали вопросы, влекущие за собой обязательства по статьям 7 и 13 Пакта, они, тем не менее, имели возможность эффективно оспорить эти решения в рамках внутренних судебных и административных процессов. Однако государство-участник отмечает, что из-за отсутствия вопросов по статье 7 такие средства правовой защиты не требовались и не имели приостанавливающего действия. Поэтому оно вновь заявляет, что не было нарушения статьи 7 или статьи 13, и, следовательно, в отношении этих статей не было задействовано право на средства правовой защиты по статье 2.

9.4 Комитет напоминает о своей практике в отношении обязательств государств-участников по отношению к иностранцам⁴⁹, в которой он подтверждает, что государства-участники должны уважать и обеспечивать права, закрепленные в Пакте, любому лицу, находящемуся в пределах их власти или эффективного контроля, даже если оно не находится на физической территории государства-участника. Пользование правами по Пакту должно быть доступно всем лицам, независимо от гражданства или отсутствия гражданства, таким как лица, ищущие убежища, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника⁵⁰. Комитет напоминает, что, хотя права по статье 13 защищают только иностранцев, законно находящихся на территории государства-участника, в определенных обстоятельствах иностранец может пользоваться защитой по Пакту даже в отношении въезда или проживания, когда, например, возникают соображения недискриминации или запрета бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как в данном случае. Кроме того, он напоминает, что, если законность въезда или пребывания иностранца оспаривается, иностранец имеет право представить в компетентный орган доводы против своей высылки, и ему должны быть предоставлены все возможности для использования средств правовой защиты против высылки, чтобы это право, с учетом всех обстоятельств дела, было эффективным. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего правового обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, в котором говорится, что право на эффективное средство правовой защиты может при определенных обстоятельствах требовать от государств-участников предусмотреть и осуществить временные или промежуточные меры, чтобы избежать продолжающихся нарушений и постараться при первой же возможности устранить любой вред, который мог быть причинен такими нарушениями⁵¹.

9.5 Кроме того, Комитет напоминает о своей правовой практике⁵², в которой указывается, что государства-участники обязаны не выдавать, не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, включая как физическую боль, так и душевные страдания, как это предусмотрено статьей 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии. Комитет считает, что авторы обосновали, что они поднимали перед пограничными властями государства-участника вопросы, которые затрагивали их права по статье 7 Пакта, и отмечает, что государство-участник не предоставило протоколы собеседований для обоснования своего аргумента о том, что авторы не подавали никаких заявлений о предоставлении международной защиты. Поэтому он приходит к выводу, что отказ властей государства-участника признать ходатайства авторов о предоставлении убежища и, соответственно, отказ властей в возможности добросовестно оценить существо их претензий равносителен невыполнению государством-участником своих обязательств по статье 7 Пакта. Он считает, что, лишив авторов возможности того, чтобы их ходатайства о защите были должным образом рассмотрены, и отказав им в праве или возможности оспорить эти отказы, включая отказ предоставить доступ к юридической помощи, предъявить записи бесед как во время принятия решения о высылке, так и после этого и предложить средство правовой защиты, приостанавливающее действие постановления о высылке, государство-участник также не предоставило авторам процессуальных гарантий, необходимых для того, чтобы избежать произвола и обеспечить эффективное возмещение в нарушение пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта.

⁴⁹ В своем замечании общего порядка № 15 (1986) о положении иностранцев в соответствии с Пактом Комитет по правам человека ссылается на пункт 1 статьи 2 Пакта, заявляя, что «каждое государство-участник должно обеспечить права, предусмотренные в Пакте, “всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам”».

⁵⁰ Замечание общего порядка № 15 (1986), п. 1.

⁵¹ Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 19.

⁵² Там же, п. 12.

9.6 Комитет отмечает, что, как указано в его замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, процессуальные гарантии в соответствии со статьей 13 Пакта включают понятия надлежащей правовой процедуры и в отношении случаев, когда в соответствии с внутренним законодательством на какой-либо судебный орган возлагается задача решения вопроса о высылке или депортации, применяются гарантия равенства всех лиц перед судами и трибуналами, предусмотренная в пункте 1 статьи 14, и принципы беспристрастности, справедливости и равенства состязательных возможностей, вытекающие из данной гарантии⁵³. Комитет ссылается на свою практику согласно замечанию общего порядка № 15 (1986) о положении иностранцев в соответствии с Пактом, в котором утверждается, что, если законность въезда или пребывания иностранца оспаривается, любое решение по этому вопросу ведущее к его высылке или депортации, должно рассматриваться в соответствии со статьей 13. В обстоятельствах настоящего дела Комитет считает, что решение властей государства-участника отказать авторам в статусе просителей убежища или лиц, правовой статус которых вызывает сомнения, было принято произвольно, без признания или оценки их просьб о международной защите. Поэтому он считает, что государство-участник нарушило права авторов по статье 13 Пакта.

9.7 Комитет также считает, что, издав распоряжения о высылке с немедленным вступлением в силу и приведя эти распоряжения в исполнение без предоставления авторам средств или возможности эффективно оспорить произвольное лишение их статуса просителей убежища, государство-участник не обеспечило авторам их право на доступ к эффективным средствам правовой защиты в связи с предполагаемым нарушением статьи 13 Пакта. Поэтому Комитет считает, что государство-участник также нарушило права авторов по пункту 3 статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 13 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 7 и 13, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Это требует предоставления лицам, чьи права по Пакту были нарушены, возмещения в полном объеме. Комитет считает, что в данном случае его Соображения по существу рассматриваемых жалоб являются достаточным средством правовой защиты от выявленных нарушений. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи, в соответствии со своим обязательством по пункту 2 статьи 2 Пакта, государству-участнику следует провести всеобъемлющий обзор всей соответствующей политики, процедур и законодательства с целью выявления и эффективного устранения любых пробелов в выполнении обязательств государства-участника по Пакту.

12. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты, когда будет установлено, что имело место нарушение, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.

---

⁵³ *Ахани против Канады* (CCPR/C/80/D/1051/2002), п. 10.9. См. также *Эверетт против Испании* (CCPR/C/81/D/961/2000), п. 6.4 (экстрадиция); и *Таги Хадже против Нидерландов* (CCPR/C/88/D/1438/2005), п. 6.3.